

КАКОЙ УЧИТЕЛЬ НУЖЕН РОССИИ?

Современная Россия начинает новую fazу своей истории, определяя развитие общества в сторону демократизации, открытости, включения в глобальное информационное пространство. Многомерные процессы реформации затрагивают все формы общественной практики и развиваютсянеравномерно, противоречиво, дискретно, поскольку, отвечая общей задаче модернизации российской жизни, управляются собственными, имманентными законами своего существования.

Однако при всем многообразии и глубине реформационных процессов их общность состоит в том, что их успешность, продуктивность, устойчивость всецело зависят от готовности людей понять, поддержать и реализовать необходимые перемены. А эта готовность предполагает качественные изменения самого типа сознания, то есть нравственных ценностных ориентиров, способности к ответственному социокультурному созиданию, отчетливой целевой мотивации и, конечно же, — владения современным научно-техническим знанием, оснащенным технологией практического действия. Иными словами, залог и условие исторического поворота России к новому типу общества — в образовании. Именно здесь, в этой сфере гуманитарной практики, решается судьба России, ее культуры и хозяйства. Вот почему сейчас так важно обратиться к центральной фигуре любой реформации — учителю.

В силу ряда особенностей культурно-исторической судьбы России сложилась уникальная система педагогического образования. Ее наличие — одна из отличительных черт отечественной системы, культур-

но-просветительская традиция, обусловленная качествами национального менталитета.

Культурная укорененность русского учительства восходит к истокам государственности. Территориальная протяженность, неравномерность расселения многонационального народа, сравнительно малое число культурных центров, тонкая прослойка зиждителей духовной культуры и носителей научного знания, постоянный культурный диалог-полемика с Западом и Востоком, культурное взаимодействие между различными этнонациональными группами населения, где русская культура выступала посредником и просветителем, — все эти обстоятельства привели к тому, что именно учитель стал в России носителем духовности, научного знания, культуры. Вот почему, перефразируя поэта, можно сказать, что в России учитель — больше, чем учитель. Это ее главный «образователь», будь он духовного сана, разночинец-интеллигент или государственный служащий.

Рождение отечественного педагогического образования связано с подготовкой профессионального учителя в Санкт-Петербургском воспитательном доме (1797 г.), с открытия Главного педагогического института в Санкт-Петербурге (1804 г.), который был задуман как «рассадник профессоров» для университетов, а также как учебное заведение для подготовки гимназических учителей. Выпускники этого института преподавали в Царскосельском лицее, в Петербургском, Московском, Казанском университетах, во всех петербургских и многих провинциальных гимназиях, формируя интеллект нации, ее духовность.

Российское учительство — как профессиональная общность и особая социокультурная прослойка — формировалось на протяжении всей последующей истории страны, и сегодня оно представляет собою профессиональную общность людей, обладающих сходными нравственно-целевыми установками, особостью речевых эмоционально-психологических, поведенческих признаков, которые делают учителя (учительницу) узнаваемыми даже в городской толпе.

Хранитель духовного достояния нации, ее интеллекта и воли, бескорыстный сейтель «разумного, доброго, вечного», воспитатель души народный и ее носитель — учитель представляет собой устойчивый и деятельный русский культурный тип, изменяющийся и неизменный на протяжении всех перипетий истории отечества. Всем, что есть живого и сильного в национальном характере, самой надежде на возрождение и жизнь отечественной культуры, мы обязаны народному учителю, с его беззаветной преданностью своему трудному делу, щедростью души, скромным подвижничеством высокого служения, чувством собственного достоинства и гражданского долга.

Социокультурная роль учителя в России не исчерпывается трансляцией знания, она неизмеримо шире и значительнее: образование ума и сердца, ценностное самоопределение, уважение к себе и другому — его традиционная и неустанная забота.

Как это ни прискорбно сознавать, но судьбу русского учителя не назовешь счастливой. Государство постоянно принижало своего истинного хранителя, вынуждая то быть чиновником, «человеком в футляре», то «совслужащим», т. е. «шкрабом», а в наши времена — полуголодным «бюджетником». Однако учитель и в дореволюционной, и в советской школе, и в наши дни оставался искренним и открытым душою перед своими воспитанниками, воздействуя не столько словом, сколько нравственным строем своей личности, образом чувствования и поступания.

Роль духовного наставника стала еще более важной в советской школе, в услови-

ях распада семьи, отделения школы от церкви. Задерганный, полунищий, неусыпно контролируемый вышестоящими, именно он, советский учитель, силами своих воспитанников обеспечил и победу в Отечественной войне, и подъем экономики, и возможность космических полетов.

Ролан Быков рассказывал о своем учителе литературы такой эпизод: по программе надо было, изучая соответствующее постановление ЦК, резко осудить Ахматову и Зощенко, что он и сделал в своем сочинении. Отдавая «пятерку» воспитаннику, учитель спросил, читал ли тот означенных авторов. И получив отрицательный ответ, с гневом и болью тихо сказал: «Никогда, слышишь, никогда не говори о том, чего не знаешь!» Нравственный урок на всю жизнь. Понятно, что воспитывает учитель отнюдь не сообщаемой информацией, а собственным отношением к ней.

Учительское служение — ценность, не переводимая в цену, как любовь, истина, совесть. Известно, что как только эти ценности продаются, они перестают быть ценностями: купленная любовь и проданная совесть имеют иные имена. Призвание учителя никогда не было, и в принципе быть не может, предметом рынка профессий. В России, традиционно, — это государственный заказ, обеспечивающий духовное состояние нации и ее хозяйственное процветание.

Учитель и педагог — не синонимичные понятия. Педагогическая и методическая подготовка — только один из аспектов профessionализма учителя. Педагог — это специалист, способный действовать в различных социальных областях общественной практики: в туризме, учреждениях досуга, исправительных колониях, в учреждениях профессионального образования, зонах отдыха и т. д. В принципе едва ли не каждая область науки и техники имеет педагогический компонент, реализующий обучение той или иной специальности. С известными оговорками можно согласиться с тем, что современные вузы (гуманитарные и технические) стремятся дать в дипломе своих выпускников педагогическую направленность, обеспечивая ее психо-

лого-педагогическими курсами. Однако учитель — это человек, работающий с ребенком постоянно, на протяжении всех лет школьной жизни, духовно связанный с ним и ответственный за его судьбу, личность, требующая фундаментальной и качественно-особой подготовки.

Тревожная тенденция к размыванию системы высшего педагогического образования дает о себе знать целым рядом признаков: резкое уменьшение количества собственно-педагогических вузов, которые стали университетами, многопрофильность и полиспециализация подготовки их выпускников, ориентированных спросом на рынке профессий, унификация образовательных программ под влиянием стандартизации, без учета специфики образования учителя, подмена специалиста-учителя специалистом-педагогом и т. д.

Нынче самое слово — учитель — не в моде. Непрестижная это специальность: ни социального статуса, ни денег, ни карьеры на ней не заработать. Справедливости ради, надо отметить, что эта «непрестижность» означена лишь в среде петербургско-московской публики, тогда как в российской «глубинке» люди по-прежнему высоко чтят учителя.

Вместе с тем было бы ошибкой считать, что падение престижа педагогической профессии — случайность или следствие чьих-то злонамеренных усилий. Объективная причина состоит в том, что прежняя система подготовки учителя безнадежно устарела, а современные дети — уже совсем другие, и школа вовсе не та, какой она была десятилетие назад. Выпускник педагогического вуза не хочет идти в школу не только потому, что мало платят, но прежде всего потому, что не готов к этой встрече. Сегодняшнему учителю мало только предметных (по избранной дисциплине) и педагогических (технологических) знаний, он должен быть интересен детям, духовно богат, широко эрудирован — культурен, быть личностью, свободно ориентирующейся в современном конфликтном, динамично меняющемся, противоречивом мире, быть

способным помочь в этом своим воспитанникам.

Сегодня государство вступает в новые отношения с образовательной системой: отказываясь от прямого идеологического вмешательства в содержание преподавания, оно оставляет за собой право на контроль качества и обязанность его технико-экономического оснащения. При этом ответственность за содержание образовательных программ, равно как и за профессиональную направленность выпускемых специалистов, передается самим вузам. В этой связи понятно изменение терминологии правительственные решений: вместо реформации — модернизация, компьютеризация, информатизация.

Принимая эту программу как руководство к действию, педагогический вуз должен со всей отчетливостью понять, что дает ему ее реализация, каковы ее условия и последствия.

Рассмотрим два первых, на наш взгляд, наиболее важных для педагогического вуза компонента.

Учитель XXI века — это гуманитарий высокого класса, владеющий современными научными знаниями и образовательными технологиями. В его образовательной программе — три необходимых и взаимосвязанных компонента: фундаментальная гуманитарная (в том числе психолого-педагогическая) подготовка, научные знания по специальному предмету, который он будет преподавать в школе, и методический комплекс, порождающий профессиональную способность трансформировать научную информацию в гуманитарном (ориентированном на особенности детского восприятия) модуле школьной дисциплины.

Основное отличие высшего педагогического образования необходимо закрепить в государственном стандарте: если дисциплины общей культурной и социально-экономической подготовки в вузах непедагогических (технических или специально-гуманитарных) служат приобретению выпускником общей эрудиции, то в образовании учителя — это фундаментально-профессиональный блок,

а дисциплины психолого-педагогического цикла органично входят в его состав.

Реформация педагогического образования состоит в достижении сугубого содержательно-целевого взаимодействия, с одной стороны, дисциплин, сообщающих будущему учителю комплексное знание мировоззренческого, ценностно-ориентированного характера, — знание о процессах становления человека (и человечества) в природе, обществе, культуре, а с другой, — знаний по специальной науке, которую он будет преподавать в школе, модифицированных методиками для образовательных целей.

Конечно, важно добиться междисциплинарной содержательной и целевой интеграции, общности позиций преподавателей, озабоченных созданием целостного и по возможности непротиворечивого образа мира и человека в нем.

Понимаю, что это чрезвычайно сложно в современной ситуации. Во-первых, потому, что современная гуманитаристика представляет собою конгломерат разрозненных научных направлений, школ, подходов, дисциплин и учебных курсов, базирующихся на весьма различных, часто вовсе несовместимых методологических позициях. Во-вторых, потому что ориентация на авторские курсы и на произвольный выбор студентов, заданная процедурами модернизации, позволяет преподавателю повествовать о том, что он сам любит и знает, «завлекая» слушателей необычностью названий, собственным обаянием, оригинальностью идей, легкостью зачетных заданий и т. п. Выход из этой ситуации один: осознание педагогическими вузами своей ответственности перед Россией, ее культурой и образованием за сохранение самой профессии учителя.

Процесс компьютеризации образования означает для педагогического вуза новые обязанности: подготовить такого учителя, который не только в совершенстве владеет компьютерными технологиями и способен быть компетентным проводником в виртуальном мире современного знания, но — и это особенно важно! — способен противостоять технократизации сознания ребенка,

обеднению его эмоционально-чувственной сферы, предотвратить опасность аутизма, который, как убеждают исследования психологов, неизбежен при постоянном пользовании компьютером. Важно помнить, что компьютерные технологии — лишь инструмент получения и обработки информации. Ставить задачи, оценивать результаты и выбирать способы применения полученных знаний — собственно-человеческая компетенция. Таким образом, обязанность педагогического вуза — подготовка фундаментально образованного гуманитария — становится в условиях компьютеризации еще более актуальной.

Напомним в этой связи, что на рубеже тысячелетий, осознавая трагический опыт мировых войн и межнациональных конфликтов, наркоагgressии и терроризма, мировое сообщество признает острую необходимость глубинных изменений отношения людей к миру, самим себе и инокультурным народам, определяя эту необходимость как гуманизацию сознания и практики, как становление новой этики и видит здесь единственно возможный путь к сохранению человеческой цивилизации вообще. Понятно, что именно образованию, и особенно — педагогическому образованию России, владеющему вековым опытом духовного наставничества, — в этом процессе принадлежит центральная роль.

Наша актуальная задача — сохранить учителя для России, добиться для него подобающего социального статуса и вооружить современным знанием. В том, чтобы в России был новый учитель, выпускник современного педагогического вуза, — умный, образованный, душевно тонкий, внимательный и понимающий наставник для наших детей — заинтересованы все люди в России. И, конечно же, — государство, если оно действительно имеет своей целью развивающееся и стабильное общество. В условиях рыночной экономики сфера педагогического образования должна оставаться государственной монополией, а ее вузы — иметь соответствующий статус исполнителей приоритетного государственного заказа.